

Во второй раз мужчина расстегнул пояс и достал свою гордость и радость. Полуэрегированный, каким он был буквально все утро, он уже был красивым и пухлым.

Гестия издала благодарный стон и поманила его ближе. Двумя пальцами он приоткрыл ее губчатое декольте чуть-чуть шире.

"Ммм, какое вкусное мясо у тебя". Она покачала ими перед ним. Желатиновые и неустойчивые на чистом белье. "Давай, просто засунь его туда".

Да, мэм! Ланс сделал, как ему было сказано. И задохнулся от жара ее сисек. Мягкие, они обнимали его набухающую плоть. Почти жарко; должно быть, она была так же заряжена, как и он!

Пораженный, он слегка покачал бедрами. Слегка надавил на ее буфера. Гестия задыхалась, когда выпуклая нижняя часть его члена скользила по ее каньонному декольте. Он достиг вершины своего толчка, подергивающийся кончик даже не приблизился к ее груди. Хлюпающие сиськи подавили дальнейшее продвижение. Они обхватили его ноющие яйца так же идеально, как и кровать.

"Блядь... Нам... нам понадобится смазка. Я не хочу, чтобы у тебя был ожог от трения". Ланс задыхался.

Гестия захихикала. "О, какой джентльмен. У меня есть как раз то, что нужно".

Она нашла свои соски и потянула их. От прикосновения своего органа он почувствовал, как ее груди вытягиваются вперед. Упругие, когда она их растягивала. Он задыхался, когда тыльные стороны ее пальцев пробегали по его нежным яйцам. Все еще очень пустые от прошедшей ночи.

Гестия не была беременна, он был уверен в этом. Поэтому он был потрясен до глубины души, когда она начала кормить грудью. Это была очередная секс-фантазия, предназначенная для любителей порнографии.

Не то чтобы монстры заботились о человеческой сексуальной чувствительности. Гестия набрала в каждую ладонь по хорошей порции сливочного молока.

"Это не очень-то тебя утолит. Но я не против. Я хочу, чтобы ты почувствовал все".

Она быстро обхватила руками его ствол. Капельки молока рассыпались по ее груди. Но большая часть блестела на его стволе. Опытные движения руками, одно за другим, заставили его сосиску запульсировать.

"О, этот член такой приятный и толстый". ворковала Гестия. "А какой у тебя сейчас размер?"

"Я... я не измерял его". Ланс солгал.

Гестия хмыкнула. "Глупости. Каждый мужчина измерял себя в какой-то момент".

Ланс ухватился за спинку дивана для поддержки. Такая же мягкая, как кровать. Такая же мягкая, как и сама женщина.

"Это... семь дюймов".

Глаза Гестии загорелись. "Семь дюймов в длину? О, тогда ты уже впереди всех". Чтобы выразить свою признательность, она приподняла его кончик двумя пальцами и поцеловала его. Французский поцелуй с большим количеством языка, кружащегося внутри его крайней плоти. Тогда он понял, какой длинный язык у его новой "подруги". Достигая почти фута от ее губ при полном выдвижении, он сужался до тонкого острия. Он чувствовал, как в этот самый момент игриво тыкается в его капающую сперму.

"Какой он толщины?"

"Т..." Черт возьми, как же это приятно. "Толстый?"

"В обхвате, дорогая".

"Я... так и не дошла до этого".

Гестия надулась. "Но это самое важное измерение. Длина - это все хорошо и прекрасно, Ланс. Но обхват - это то, что заставляет девушку чувствовать себя действительно хорошо. Ну, и текстура".

Она показала свое недовольство, "наказав" его. Шлепая сиськами друг о друга достаточно сильно, чтобы сжать его инструмент. Внезапное эротическое давление заставило его задохнуться.

"Длина не важна?"

"О нет, это так. Возьмем, к примеру, меня. Я бы никогда не отказала мужчине, который может постучать по моей шейке матки". Гестия нанесла последние несколько капель молочной смазки на его ствол. "Но если мужчина хочет, чтобы я действительно кричала в постели. Ну, он должен заставить меня почувствовать, что я рожая наоборот".

Это последнее яркое грязное признание ознаменовало их переход. Хесита раздвинула свои сиськи еще на одну критическую долю дюйма, и пульсирующий чуб Ланса опустился внутрь.

Хлоп!

Она впечатала его в райские молочные железы, скользкие от грудного молока и спереди по самые яйца погруженные в ее жировые железы.

"Боже мой!"

Ланс ослабел в коленях. Гестия была права, он чувствовал все. Давление от ее грудей было безумным! Их огромная масса сжимала ее декольте, как кистку. Когда он отстранился, то почувствовал, как ее кожа сморщилась и слегка прижалась к его стволу. Она мягко вздымалась от ее ровного дыхания.

Но было еще кое-что, как и все остальное в ней, ее сиськи помнили форму его члена. Каждый раз, когда он снова проникал в ее молочные дыньки, он находил внутри идеальную выемку. Обтянутая кожей щель была идеальной опорой для его грузной конечности.

"Ммхмхм... Мне нравится этот звук". Гестия засмеялась и сжала своих девушек еще крепче. "Сделай это еще раз для меня".

Ланс почти рухнул на нее. Коленки, лежащие на диванной подушке, стали шатким насестом. Охваченный восторгом этого момента, он отпустил себя. Мясистые толчки... толчки... толчки... толчки... толчки бедер, бьющихся о сиськи, развратили атмосферу, когда Ланс добровольно совершил измену. Изменил своей семилетней жене с грудью другой женщины.

"Вот так... Ооо! Как энергично~<3 Да, трахай мамины большие сиськи. Трахай их сколько хочешь. Ммм, я знаю, ты можешь почувствовать, как вся моя любовь к тебе бурлит внутри".

Ланс пытался думать, хотя его бедра не могли остановиться от толчков. "Я думаю, это просто молоко... Подожди, ты сказала мама?"

Гестия издала низкий, горловой смех. "Конечно. Подумай об этом, с таким телом, как у меня. Наша разница в росте. Как сильно я люблю обнимать тебя. А как ты думаешь, в чем моя самая большая изюминка? Рукоделие?"

Гестия схватила его за задницу. С шокирующей силой она направила его к более сильным толчкам. Быстрее и с большей энергией. Она уперлась локтями, чтобы еще больше усилить давление на его член. Теперь он действительно заставил эти сиськи пульсировать. При каждом толчке он ударял ими о ключицы. Он заставлял их пульсировать отчетливыми волнами, которые отражались от ее груди. В то время как эти толстые, резиновые, молочные соски дразнили его бедные яйца своими натираниями.

Они болели. Измученные восьмичасовым непрерывным извлечением спермы. Ни один мужской орган не мог устоять перед этим заманчивым шведским столом обнаженной женщины. С азартом и некоторыми стонами его сперматозоиды превратились в ноющее производство. Мужская гордость заставляла его продолжать трахать.

Такая женщина заслуживала самого лучшего. Будущая мать платинового класса, созданная самим богом для максимального количества детей. Это была его привилегия, нет, его долг как мужчины - накачивать эту женщину спермой все полнее и полнее. Пока ее матка не созреет и не раздуется от детей. Много-много.

Такова была программа, которой следовал его член. Его обманули, заставив производить самую густую, самую вкусную, самую резкую сперму, какую только может произвести мужское тело. Премиальный генетический материал для премиальной милфы. Но в этом-то и заключался весь фокус. Тело Гестии было сексуальной невозможностью. Неведомая доселе высота эротизма, которая не оставляла мужчине иного выбора, кроме как подняться до этого уровня. Так сказать, расти, чтобы соответствовать танку. Раздуться в размерах до длины и обхвата, приятных для женщины такого масштаба. Ланс не был исключением.

Он абсолютно разгромил этих эльдрических молокососов. Одна рука лежала на ее плече, а другая - на спинке дивана. Так что он действительно мог отправиться в город.

Plap plap plap PLAP

Plap plap plap PLAP...

Плап-плап-плап-плап...!

Ланс был настолько эрегирован, что готов был поклясться, что его член вот-вот вылетит. Что его кожа растягивается. Что это было самое сильное напряжение за всю его жизнь. Даже сильнее, чем в тот раз, когда он принял те странные китайские таблетки для возбуждения. По крайней мере, второе и третье были правдой. Так что сначала ему не показалось странным, когда его ствол зарычал...

...и растянулся.

Задыхаясь, он подхватил волну. Пульсация за пульсацией новой плоти под его кожей пульсировала, расплавляясь, вверх по его стволу. Расходясь, как волны на пляже, но собираясь в толщу за кончиком. Тяжелый, как дубина. Сделанный для того, чтобы растягивать женские киски именно так, как так любила Гестия.

Как будто ее держат в кулаке.

Как будто ее ебет лошадь.

Как будто ее раздвигают на всю ширину.

Как будто она рожает наоборот.

<http://erolate.com/book/3326/78980>